

РОССИЙСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

ИЮЛЬ 2001

РОДИНА

БУДЕТ ЛИ ПАВЕЛ I СВЯТЫМ?

КОЛДУН ДЛЯ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЛЕГЕНДА О «БЕЛОМ ГЕНЕРАЛЕ»

ЗАГОВОР
КРЕМЛЕВСКИХ ПОЛОТЕРОВ

Памяство серого гаса...

Марина **ВАЛЕНЦОВА**,
кандидат филологических наук

Серый час

*Магия сумеречного времени
у славян*

В суточном цикле у славян выделяются четыре значимые точки: полдень, полночь, восход и закат. Принято считать, что полночь, а в меньшей мере полдень — самые опасные периоды суток. Рассказывают о злокозненных духах — **полуночнице (полуночнике, полуночи) и полуднице (полуднике)**, которые охраняют полночь и полдень, насылают болезни, бессонницу или, наоборот, очень крепкий сон. Эти духи тесно связаны с человеком и его деятельностью. В момент собственно полдня и полуночи опасались работать, считая, что это время принадлежит духам.

Не менее опасным периодом суток являются **сумерки** — время после захода солнца до наступления темноты. Если днем и ночью человек при правильном поведении и соблюдении запретов находится под покровительством соответствующих сил, то сумерки — время, когда никто и ничто не охраняет и не защищает. Это затаенная пустота, затишье. В сумерках, говорят, даже не бывает ветра. Само слово *сумерки* (имеющее и в других славянских языках тот же корень) образовано от глагола *mьrknqti и родственно словам *мрак*, *мерцать* и слову *морок*. Действительно, в это время человека морочит, ему чудится, видится. Кстати, петербургские белые ночи — не что иное, как затянувшиеся сумерки (не день, но и не ночь). И Пушкин, кажется, чутко уловил это состояние *мороча*, видений, и отразил его, например, в поэме «Медный всадник».

Неопределенная, изменяющаяся ситуация наступления темноты, угасания света, момента смены дня на ночь ассоциировалась с угасанием жизни, со смертью (ср. один и тот же корень в словах *сьмрьк-* и *сьмрьт-*, а короткий период сумерек — с переходом, мостом на «тот» свет. Опасной считалась, безусловно, и сама ночь (ассоциативно связанная через сон со смертью), но страшнее был этот переход, эта «трещина», открывающая путь в потустороннее. Опасность сумерек связана с тем, что, во-первых, человек мог быть «втянут» на «тот» свет; во-вторых, что «здесь», на земле, начинало проявляться чуждое и по большей части вредное воздействие «того» света; в-третьих, активизировались демонические силы обоих миров (в т. ч. земные ведьмы и колдуны).

Одни и те же знаки и события, но случившиеся днем или в сумерках, трактуются в народной культуре по-разному. По польским поверьям, например, вытье собаки, перелет ворон после захода солнца предвещают смерть. По мнению сербов, увидеть змею утром, при восходе солнца, — к добру, а на закате — к беде. Чтобы противостоять опасности сумерек, предполагалось свести к минимуму любую активность, по крайней мере, насколько это возможно для человека. Поэтому была разработана и строго соблюдалась система запретов, включающая почти все виды деятельности. Повсеместно после захода солнца запрещалось спать (из боязни не проснуться вновь, заболеть: «Будешь спаць на заходе — таки больны буде, трусиць тебя буде» (Ровенская обл., с. Боровое). После захода солнца у славян запрещалось хоронить покойника, работать в поле, особенно — сеять, начинать новую буханку хлеба, и вообще начинать какое-либо дело, стирать пеленки и развешивать их на улице, потому что у ребенка может быть бессонница, ночной плач, не разрешалось стирать, бить вальком, чтобы не навлечь град, подметать и выбрасывать из дома мусор и помои, чтобы не выбросить счастье из дома, открывать окно или смотреть в него, шуметь, заглядывать на пасеку, говорить о пчелах, приносить воду, выливать воду из горшков, заглядывать в гнезда и собирать яйца у кур, иначе они перестанут нестись. После захода солнца старались ничего не одалживать, особенно огонь (у поляков с мотивировкой «скот не будет вестись, дети ночью не будут спать»), не давали займы «магические» продукты, такие, как соль, уксус, хлеб, закуску, брынзу, так как боялись, что ослепнут кони и скот, что с их помощью ведьма отнимет молоко или не вырастет хлеб. В Полесье после заката запрещалось переносить из деревни в деревню ткацкую основу, при крайней нужде следовало замкнуть ее замком и поклониться туда, где зашло солнце. Если закат застал в пути, то надо было поклониться солнцу заходящему, а потом ночи приходящей (Брестская область, село Хоромск). На Житомирщине говорят, что нельзя смеяться на

закате, так же, как и в полночь и в полдень, иначе нечто будет пугать, а если смеется ребенок, то надо ожидать у него болезни — ночной бессонницы. По сербским верованиям, нельзя зачерпывать воду из колодца после заката, потому что с нею можно внести в дом демона. У чехов роженица на закате солнца и в другое опасное время (ночью и в полдень) должна обязательно находиться в своей постели за глухим занавесом. Поляки не разрешали ребенку после заката выходить в село, иначе он будет плакать всю ночь.

Любые действия после заката несли в себе опасность уменьшения, убавления, прекращения, ухода, вплоть до полного уничтожения и смерти. Например, в Мазовии верили, что если после захода заглянешь в гнездо с цыплятами, то их поедят муравьи, а если бросишь зерна в землю, то насекомые уничтожат урожай. У русских считали, что если ребенок родится вечером, то он часто будет болеть и проживет недолго (Волгоградская обл.). На Житомирщине полагали, что строительство нового дома надо закончить до захода солнца, иначе будет плохо вестись хозяйство, дети будут сильно болеть (село Новая Рудня), на Ровенщине не давали спать на закате, особенно детям, объясняя это так: «Сонце заходиць, а мало дитя должно расти, прибывать як бы» (с. Боровое).

Двойная опасность поджидала людей, находящихся в состоянии переходном: детей, беременных, рожениц, новобрачных, а также переживших недавнюю смерть близких. Считалось, что они и так достаточно уязвимы, а в сумерках еще более подвергаются зловредному влиянию. Поэтому у поляков и болгар беременной и родильнице в первые 40 дней после родов вообще не разрешали выходить после заката из дома, из-под защиты крова, не рекомендовалось есть и пить впотымах. Белорусы говорили — для того, чтобы ребенка не мучила бессонница, а болгары — чтобы ребенок не родился с уродствами. Астраханские липоване (этническая группа русских) считали, что на закате нельзя плакать по умершему. У сербов в Банате поминальный обычай «выливать воду» за умерших в последний год родственников совершался дважды в день: утром, на восходе, и вечером, перед заходом.

Вредное воздействие сумерек возрастает в «опасные» периоды года. Предлагалось особенно воздерживаться от сна на закате весной и осенью (весна — утро, а осень — вечер года) — в это время, как говорили на Витебщине, в человека легко входит лихорадка. В «полночное» время года — вечерами от Рождества до Крещения — предпочитали ничего не делать, потому что любая работа, например, по польским поверьям, приводит к несчастьям: если будешь мотать нитки, то волки будут «мотаться» (заходить) в село; если рубишь или крутишь веревки, то приплод у скотины будет с уродствами, скрюченный.

После наступления темноты разрешалось только прясть, ткать, мотать. Но на время собственно сумерек, называемых «серый час» (полесское *шара година*, польское *szara godzina*), прерывали и эту работу: это был, как говорили в Брестской области, «вродце как празник: трэба оддыхнуць, павячэраць, а потым обратна прадуць». В русской традиции время с начала заката до наступления полной темноты называлось *сумеречье* и также отмечалось прекращением всех работ.

В то же время некоторые ритуальные действия, входящие в орбиту «переходных» обрядов, специально совершались после захода солнца. Этим подчеркивалась особая связь исполнителей с «тем» светом, уважение к духам. Так, у украинцев сваты отправлялись в дом невесты всегда вечером, беря с собой хлеб, горилку и деревянные посохи. У чехов и поляков новорожденного до момента крещения купали непосредственно перед заходом солнца, чтобы уберечь его от ведьмы, или после захода — чтобы богинка не подки-

В. Е. Маковский. Ночное. 1866–1869 гг.

нула вместо ребенка свое уродливое дитя. Болгары после заката выполняли магические действия с ритуальными диалогами, направленными на защиту от диких зверей. У русских во Владимирской губернии начало жатвы, «зажинки», имеющие жертвенный характер, происходили всегда с вечера. У болгар хозяин обычно вносил *бадняк* (рождественское полено, сжигаемое на очаге) в сумерки, причем после того, как он поприветствовал домочадцев, те в ответ здоровались с *бадняком*. В польских Татрах жертвенную овцу для умиловивления болезней кололи после захода солнца. В Мазовии перед восходом и заходом солнца на св. Валентина (14 февраля) обсевали поле золой, чтобы святой отгонял воробьев.

Но и вне зависимости от человека и его действий заход солнца связан с появлением нечистой силы и душ умерших, которые хозяйничают всю ночь. Ночь поэтому так и называется — «их время» (болгарское *нихно време*, *нийно време* или *зло време*). По представлениям русских Тульской губернии, духи полей, лугов, колодцев (*полевики*, *луговики*, *колодезники*) обитают под землей и выходят оттуда в полдень и перед закатом солнца; в это время они опасны, потому что могут «навести» на человека болезнь. На Русском Севере и в других местах запрещали купаться в полдень, в полночь и всю ночь начиная с заката солнца, думая, что в реке сидит *водяник* и может утащить на дно. Во Владимирской губернии после заката избегали ходить в лес, потому что боялись, что может зацекотать леший. По сербским и болгарским представлениям, не следовало приносить воду из родника после заката, потому что можно принести вместе с водой в дом демонов; если все же это необходимо было сделать, то внесенной водой брызгали на огонь очага. По русским рассказам, домовый может наваливаться, давить хозяев, не разбирая ни дня, ни

ночи, предпочитая, однако, сумерки. Поэтому в новый дом въезжали, неся с собой в мешке старого домового, на закате солнца (Вологодская и Архангельская губернии).

Широко распространены представления, что умершие выходят из могил и приходят в свои дома в поминальные дни (*деды*) — в сумерках или в полночь. Если живой человек окажется в это время на кладбище, они могут задать его и утащить в могилу. Украшение домов зеленью, посыпание полов травами перед Духовым днем, совершаемое ради ожидаемых домой душ умерших, происходило на Украине во время захода солнца. В некоторых селах юго-восточной Сербии в случае, если набирали воду из источника после захода солнца, отливали часть воды обратно, объясняя, что так нужно для мертвых.

Время, когда меркнет дневной свет, считалось опасным из-за возможности потерять зрение. Запрет выливать после заката из дома воду или помои мотивировался тем, что если кто-нибудь перейдет через них, то перестанет видеть в сумерках, то есть получит «куриную слепоту»; запрет выбрасывать мусор — тем, что куры ослепнут, запрет отдавать «магические» продукты — тем, что ослепнут кони и скот.

Однако связь между мирами является двусторонней и двусмысленной. Это значит, что через границу между ними может осуществляться как благоприятное, так и неблагоприятное воздействие. Это и делает ее опасной. Потусторонний мир — мир смерти, болезней, холода, мрака — это одновременно и «тонкий» мир духов, душ, непроявленного бытия. Решающее значение имеет сама ситуация перехода из «того» мира в «этот», из небытия в бытие и обратно. Если в этой ситуации оказывается некто или нечто, принадлежащее уже «этому» миру (т. е. живые существа), то граница миров для него счита-

ется опасной, так как он рискует уйти «туда», в небытие. Если же на пороге между мирами окажется нечто принадлежащее еще «тому» миру (невылупившееся яйцо, непроросшее семя, нерожденный ребенок), то ему для проявления в «этом» мире необходима эта «дверь» — сумерки. По украинским поверьям, подкладывая яйца под наседку лучше в сумерках или на рассвете, «щоб не було ни сонця, ни місяця» (ср. запрет смотреть в это время на живых цыплят). После захода солнца советовали также сажать подсолнечник, сеять зерно, просо.

Если для роженицы с новорожденным рекомендовалось никогда не оставаться без света, то беременной запрещалось смотреть на выходящее солнце, на зарю и большой пожар. Интересны полевые записи из Полесья, показывающие связь некоторых действий на закате с не рожденным еще ребенком. После захода солнца голые берда не давали, то есть не одалживали, «бо як устрэнеш беремену бабу, то ребенок у яе будэ зубаты» (село Радчицк); нельзя переносить после заката открытые берда, их обматывали коноплей или льном, заворачивали в полотно, платок — иначе дети рябые будут (село Верхние Жары). То есть на закате как бы открывается дверь в другой мир, откуда и приходят (рождаются) дети.

Вероятно, закат и восход как равноценные временные границы с «тем» светом различались лишь по степени опасности для человека. Закат считался более опасным, так как за ним следовало темное, «чужое» время, восход был предпочтительнее для человека, решившего общаться с духами, поскольку за ним следовало спасительный день. У болгар в Спасов день, Троицу, Духов день, Задушницу (праздники, связанные с культом предков) и на поминки в 40-й день женщины до восхода солнца шли на колодец, покрывали головы полотном и свешивались над водой, ожидая, что точно в миг восхода на водной поверхности отразятся силуэты — души умерших родственников. В Страндже (юго-восток Болгарии) в Иванов день приходили к колодцу с зеркальцем и пускали «зайчиков», чтобы войти в контакт с умершими близкими. То же делали на Троицу, но уже без зеркала — чтобы увидеть умерших за последний год родственников. В вечернее же время запрещалось смотреть в воду или в зеркало, поскольку тогда видят свою душу, а на нее нельзя смотреть вечером.

С таким пониманием заката и восхода связаны методы лечения заговорами. Больной в этом случае рассматривался как умирающий, постепенно уходящий на «тот» свет, и ему необходимо было закрыть туда путь, чтобы он не ушел окончательно. А болезнь, наоборот, следовало изгнать «туда», откуда она пришла. Например, если ребенком овладевали «плаксы» (ночная бессонница), поляки три вечера подряд после захода солнца выносили малыша за дом и произносили заклятие: «Заря, заря, зарница! Отбери у нашего ребенка плачницу!» На Дону для лечения больного ребенка его как бы «погружали» в «тот» мир: приносили на кладбище после захода солнца, клали на могилу головой в ту же сторону, что лежит мертвец, брали с могилы земли, копая крест-накрест, и дома купали ребенка в воде с этой землей. Также после захода солнца происходила и процедура лечения «сухот» у ребенка (у русских на Дону). В Витебской Белоруссии, чтобы вылечить от лихорадки, когда другие способы лечения уже не помогали, больной делил сваренное яйцо на 77 частей — по числу злых Лихорадок, завязывал их в тряпочку и с солнечным закатом бросал узелок в реку или в пруд при потухающих лучах солнца, крестился и говорил: «Нацитка вам вчечеру усем!», после чего без оглядки бежал домой. Кроме того, от лихорадки помогало, по мнению белорусов, употребление после солнечного заката водки, настоянной на гусином или собачьем кале, явно предназначенной для сестер-Лихорадок, чтобы от отвращения они покинули больного. У сербов также, когда заходило солнце, больной становился, обернувшись к западу, и про-

износил: «Сунце за гору, а главобола у гору!» (Солнце за гору, а головная боль в горы!) — и бросал щепотку соли. В болгарском обряде лечения «русальских» болезней (хвори неясного происхождения, о которых говорят, что они насланы русалками), в Спасов день больные и их побратимы (те, кто помогал им излечиться), как только начнет смеркаться, собирались в путь, туда, где растет магическая трава росен, с тем чтобы достичь назначенного места на закате, пока еще видно (у *заодслънце, у видело*). Когда темнело, начиналась ритуальная трапеза — угощение демона, а с наступлением ночи больные засыпали под цветком *росена*. При лечении детского ночного плача в Сербии и Польше знахарка произносила заговор и выполняла магические действия, становясь лицом к заходящему солнцу. На закате лечили «ночницы» (бессонницу) у ребенка. У русских его выносили вечером на зарю и, стоя на пороге, выкрикивали просьбу к «ночным ноцницам», чтобы они вернули ребенку сон-покой (Краснодарский край). Колтун (болезнь, когда волосы сбивались в ком и их невозможно было расчесать) можно было обрезать только в момент захода солнца, чтобы не было плохих последствий (польское Мазовше). С этим временем связано также лечение болезней глаз и зрения: куриной слепоты, ячменя на глазу. Чтобы вылечить воспаление глаз, надо было на солнечном закате три раза махнуть перед глазами больного серпом.

Некоторые лечебные заговоры читаются также на утренней заре. В этом случае полагали, что болезни останутся «там», в ночи, в то время как человек перейдет в новый день здоровым. Так, например, при изгнании вселившегося в человека беса на утренней заре одержимого обливали водой у слияния трех источников и говорили: «Оставляем тебя здесь, бери того, кто придет, и пусть его унесут бесы», после чего больной чувствовал облегчение (Закарпатье).

Изгнание домашних насекомых и прочих «гадов» в Полесье совершали также перед заходом солнца, чтобы насекомые ушли вместе с уходящим днем, не вернулись бы больше в дом. В Западной Болгарии перед днем св. Иеремии сразу после заката обходили дом и двор, стуча кочергой, и выгоняли змей, произнося: «Еремия у село, змия у полье».

На закате совершается ряд магических действий-оберегов, направленных на восстановление целостности границы или установление преграды против проникновения чуждого мира. Для защиты от градовых туч в северо-западной Сербии в темную пору суток в канун Юрьева дня обносили вокруг села змею. Впотьмах же устанавливали на полях и так называемые «кресты от града», сделанные из дерева лесного ореха, которые оберегали нивы, разбивая градовые тучи.

С временем сумерек связано и общение людей с «тем» светом, осуществляемое посредством гаданий. Например, сербы считали, что если у какой-либо девушки при заходе солнца на Иванов день не видна тень от головы, то она умрет в течение года.

Магические свойства «того» света передавались на «этот» именно в период сумерек, сообщая при этом необычайные свойства реальным предметам. Например, сербские девушки, чтобы быть красивыми, длинноволосыми и желанными, мылись водой из-под мельничного колеса, набранной на заходе солнца перед Юрьевым днем, бросая в нее цветы и травы. У восточных славян на закате и всю ночь готовили «обыденные» предметы, способные остановить болезни и воздействие нечистой силы.

Итак, сумерки у славян — это опасное время суток, имеющее значение границы, отделяющей «тот» свет и его обитателей от «этого». В сумерках возможно все: нанести вред и вылечить, испортить работу или спасти все село, вызвать духов и отослать их обратно, получить магические знания или умереть...